

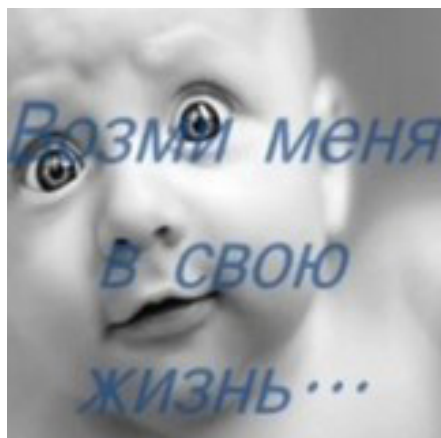
Как относиться к аборту
по медицинским показаниям

Святая Гора Афон
2018 год

Как относиться к аборту по медицинским показаниям. Врач-гинеколог священник Георгий Городенцев

Мне, как священнику, был задан такой вопрос: «Как Церковь относится к аборту по медицинским показаниям? Дело в том, что я врач-гинеколог и на моей практике были случаи, когда роды запрещены. Так, например, когда известно, что женщина не перенесет родов или при некоторых онкологических заболеваниях-патологиях, неправильном формировании плода (когда ясно, что плод не выживет). Что Православная Церковь говорит об этом, и является ли это абортом в полной мере, и соответственно, тяжким грехом»? На этот вопрос я дал ответ, который, думаю, полезно опубликовать.

Аборт – это убийство ребенка собственном матерью еще во чреве, т.е. чудовищное преступление. Все перечисленные вами медицинские случаи вполне попадают под это определение. Поэтому данное преступление остается чудовищным преступлением несмотря на те или иные медицинские показатели. Это общий ответ на ваш вопрос.

Теперь поочередно разберем вашу сомнительную аргументацию в пользу абортов, из коей явно торчат рожки корпоративного интереса. Вот, например, вы утверждаете, что аборт надо делать «когда плод не выживет». Но ведь в случае аборта он наверняка не выживет! А что касается предварительных медицинских данных по этому поводу, то они вполне могут быть и ошибочными. Довольно часто бывает так, что ребенок, который ошибочно был приговорен врачами к смерти или увечью, рождается вполне здоровый.

У меня, к примеру, был такой случай, когда одна моя прихожанка, будучи беременной, пришла ко мне вся в слезах, ибо гинекологи сказали ей, что ее будущий ребенок будет инвалидом и вообще скоро умрет. Поэтому, мол, надо делать аборт. Я ее успокоил, благословил на роды. Теперь этот мальчик уже юноша, мой крестник. А она после него родила еще одного вполне здорового ребенка.

И потом, даже если рождается инвалид, который недолго будет жить, для православных матери и отца он также их дитя; он человек – образ и подобие Божие, который имеет право на эту, земную жизнь (пусть она будет и короткой), а также имеет право на жизнь вечную. Коей, как это ни странно

выглядит, ему достичь гораздо легче, чем здоровому ребенку, который проживет долгую жизнь.

Ибо в течение своей длинной жизни таковой, столкнувшись со множеством соблазнов и искушений, легко может погубить свою душу. А душа тяжело больного младенца после его смерти идет в рай, лишь бы за его короткую жизни родители или родственники успели бы его крестить в Православной Церкви. И ничего удивительного в такой кажущейся легкости войти в Царство Небесное нет: Господь воздаст таковому преждевременно умершему младенцу за утерянную им земную жизнь и утерянные земные блага, воздаст ему небесной жизнью и небесными благами. Так что не надо (в том числе и врачам) презирать сих младенцев и обрекать их на смерть телесную и духовную абортами из-за их телесных недостатков, ибо таковых, как сказал Господь, – Царство Небесное.

А ведь душа абортированного ребенка (что бы там не говорили некоторые) идет в ад, поскольку он не крещен, и крещение над ним произведе-

сти невозможно. Вот и сравните разницу между адом для абортированного младенца и раем для дитя, сохраненного матерью, даже если он и действительно родится инвалидом и скоро умрет! Так что, как видите, с позиций Церкви и духовной жизни все это выглядит иначе, чем у некоторых современных врачей.

Теперь несколько слов о другом вашем сомнительном аргументе, о том, что роды по медицинским показателям могут угрожать здоровью матери и даже ее жизни. И здесь все далеко не так однозначно, как утверждает медицина. Ибо в таком случае перед женщиной возникает нравственная дилемма: идти на риск и рожать, или, совершив тяжкий грех, убив дитя во чреве, возможно, «остаться живой и здоровой».

Верующие, православные женщины гораздо чаще решаются на первое, т.е. на такие рискованные роды. И очень часто все для них заканчивается благополучно, ибо сие деторождение совершается с верой и молитвой, коими компенсируются телесные недостатки.

А что касается болезней беременности и деторождения, то медицине не надо и чрезмерно дра-

матизировать эти моменты как нечто совершенно недопустимое – ведь это естественное состояние любой женщины-будущей матери. Ибо всему женскому роду в лице пра-матери Еве, после ее

грехопадения, Господь сказал: «Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей» (Быт. 3,16).

Но Тот же Господь в утешение женщине сказал об этом и другое: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Ин. 16,21). И вот, **чтобы получить эту необыкновенную радость настоящая женщина-мать, особенно женщина-христианка идет на болезни,**

скорби деторождения и даже на риск даже собственной смерти! И таким образом спасает свое дитя и собственную душу, ибо, как говорит апостол Павел, «жена... спасется через чадородие, если пребудет в вере и в любви и в святости с целомудрием» (1 Тим.2,15).

И потом, аборт – это что, некая «исцеляющая» операция?! Наверно, далеко не всегда; очень часто аборты приводят в болезням и даже смерти женщин, возможно, даже чаще, чем роды. Ибо последние – естественное дело, а аборт – противоестественное.

Но это все предыдущее написано в предположении, что медики, обрекающие женщин на аборт по медицинским показателям, – люди добросовестные. А разве это всегда так?! Разве нет сейчас разных сил и фондов, часто зарубежного происхождения, которые из тех или иных целей специально поощряют у нас аборты, в частности, финансируя абортарии и их апологетов, в коих своим вопросом, вольно или невольно, вписались и вы?! Причем, цели этих деятелей крайне недоброка-

чественные: здесь и желание сократить «неполноценное» (с точки зрения некоторых фактически фашиствующих лиц) население; и желание получить ценный (в денежном отношении), как они говорят, «абортивный материал», т.е. останки несчастных убиенных младенцем, а чаще то и другое